

Рейнке — это место, где нет ничего, кроме снега и монстров.

А точнее, именно из-за этих двух вещей здесь не хватает всего остального. Но факт остаётся фактом: только они здесь в избытке. В борьбе за выживание в столь суровых условиях, жители Рейнке старались извлечь максимум пользы даже из этих скудных ресурсов.

Пытаясь решить множество проблем с помощью доступных материалов, они нашли применение практически всем частям трупов монстров.

От привычных кожи, костей и зубов, до сухожилий, языка и даже жира. Туши монстров тщательно разделялись, и каждая часть использовалась в повседневной жизни. Вещи, изготовленные из останков чудовищ, можно было встретить буквально везде.

«Сначала меня поразило, что все предметы повседневного обихода, которыми я пользовался, были сделаны из туш монстров.»

Ведь монстры — враги Рейнке, не так ли? И всё же их внутренности и шкуры спокойно использовались в повседневной жизни.

Руан на мгновение задумался: неужели людям, каждый день сражающимся с монстрами, не бывает не по себе? Но... у всех был один и тот же подход: «Мы приложили столько усилий, чтобы добыть их, так почему бы не использовать по максимуму? Они ведь без раздумий сожрали бы нас целиком, если бы поймали, верно? То, что живые монстры плохие, это не значит, что нужно отказываться от пользы, которую дают мёртвые!»

Так что Руан тоже привык к этому.

Но...

— Клей из сухожилий орка? Так вот что получится, если их выварить?

Похоже, подобное использование останков монстров в остальном мире было далеко не в порядке вещей.

«Я так же удивился, когда услышал об обуви из кожи огра, но... оказывается, не только я, человек из другого мира, нахожу это удивительным...»

Руан, наблюдая, как Ульрик чуть ли не уткнулся носом в липкий слой, пересказал ему то, что недавно узнал сам.

— Да. Говорят, что можно использовать сухожилия и других монстров, но... орки встречаются чаще всего, а их сухожилия сложно применить в чём-то ещё, поэтому их используют именно

так.

— Значит, сухожилия монстров применяют и в других местах. Как я заметил, пока осматривался, в Рейнке остатки монстров используются очень разнообразно. Теперь, услышав это, я удивлён всем этим незнакомым материалам вокруг, — ответил Ульрик с горящими от любопытства глазами.

«Он, кажется, интересовался побочными продуктами монстров с самого первого дня, и, похоже, наблюдал за такими вещами на протяжении всего своего пребывания в Рейнке. Неужели это действительно так увлекательно?»

Размышляя о том, насколько необычным это может казаться для людей из внешнего мира, Руан с видом человека, который всю жизнь пользовался такими вещами, ответил:

— Да. В Рейнке останки монстров — это чрезвычайно полезные ресурсы. Для кого-то из других мест это может показаться непривычным.

Кивнув с энтузиазмом, Ульрик произнёс:

— Вот именно! Обычно монстров считают лишь жестокими и злобными тварями, и точка. А тут взять и так спокойно использовать их в повседневной жизни. ... Даже представить себе такое трудно.

Руан попытался провести аналогию, понятную человеку из XXI века.

Итак... использовать останки монстров... это как если бы в зомби-апокалипсисе пропало электричество, а кто-то предложил: «А почему бы нам не собрать зомби и не использовать их для питания генераторов?» — и затем действительно реализует это!

Перед мысленным взором Руана тут же возникли образы Магды и Йоахима.

Представив, как жизнерадостные брат и сестра с энтузиазмом ловят зомби и заставляют их вырабатывать электричество со словами «Они всё равно двигаются, так пусть хоть польза будет!», Руан невольно поморщился. В этот момент Ульрик заговорил вновь:

— Но если изменить точку зрения и рассматривать это как сырьё, то получается, что у нас есть совершенно новые материалы, обладающие уникальными свойствами. А это значит, что теперь можно делать вещи, которые раньше были невозможны, верно? Если так подумать...

Он начал перечислять материалы из монстров, которые успел увидеть и потрогать в Рейнке, и возможные способы их использования. Несмотря на короткое время пребывания, количество его наблюдений, анализов и идей было впечатляющим.

Видя, как Ульрик с энтузиазмом делится своими мыслями, Руан изменил направление своих размышлений.

«Я думал, что идея добывать электричество из зомби покажется людям просто странной... но что, если эксперты действительно заинтересуются этим, ведь это бесконечный и экологичный источник энергии?»

«Я думал, что их поражает сама концепция использования монстров, но... неужели сами материалы настолько ценны, что даже дворф не может устоять перед их возможностями?»

«Тогда... разве это не может стать местной специализацией?»

* * *

Рейнке — это место, где есть только снег и монстры.

Это было как фактором, усложняющим жизнь в Рейнке сейчас, так и препятствием, мешающим развитию Рейнке.

Потому что никто не хочет ехать в бесплодную территорию, которая постоянно подвергается угрозам со стороны монстров, где наземные пути большую часть времени покрыты снегом, а море замерзает на пять месяцев в году.

Торговцы не заглядывали в Рейнке, потому что риски были слишком велики, а выгоды — никакой. Талантливые люди сюда не стекались, ведь здесь невозможно было преуспеть. Никто не стремился переселиться сюда, потому что жить здесь менее комфортно, чем где бы то ни было, а покинуть Рейнке, едва оказавшись в нём, было невозможно — закон запрещал.

Туризм? Время было не то, чтобы люди могли позволить себе путешествия. Да даже если бы могли, разве кто-нибудь по доброй воле отправился бы в такое опасное место?

Более того, здесь нечего было продавать. Единственная ценность — оружие дворфов и железная руда, но и то лишь в будущем... А ведь и то, и другое было жизненно необходимо самому Рейнке, который находился в постоянной войне. Значительная часть руды, к тому же, отходила бы дворфам, так что излишков для продажи не будет.

Ситуация для Руана, решившего развивать Рейнке ради кота, была поистине безнадёжной.

По правде говоря, Рейнке находился в таком положении, что ему приходилось бороться даже за то, чтобы сохранить нынешний уровень жизни, не говоря уже о развитии.

Жизнь в Рейнке всегда была борьбой за выживание, а теперь рухнули и те немногие опоры,

которые хоть как-то поддерживали существующий порядок. Каждая зима становилась критическим испытанием.

Поэтому большинство усилий, которые прикладывал герцог, а вместе с ним и Руан, было направлено на то, чтобы дать Рейнке силы для выживания.

Это включало в себя повышение боеспособности рыцарей и солдат, создание систем, позволяющих большему числу бойцов выживать, укрепление стен силами дворфов, улучшение оружия и доспехов.

Конечно, это была срочная и чрезвычайно важная работа, но... по мнению Руана, этого было недостаточно, чтобы защитить Рейнке.

Потому что такими методами можно было лишь поддерживать текущее положение, но не вырваться из порочного круга выживания. А значит, Рейнке неизбежно оставался бы в зависимости от императорской семьи, которая стремилась его использовать.

Руан же искал для Рейнке пути развития.

«Но... кто бы мог подумать, что монстры, которых я считал лишь помехой, могут иметь коммерческую ценность?»

Для Руана, который уже задумывался над тем, чтобы растапливать вечный снег и продавать его под видом «премиальной воды, которой наслаждается Северный Герцог», эта информация оказалась настоящим откровением.

«Кстати... пальто из кожи огра действительно было лёгким, но тёплым, а предметы из костей монстров — невероятно прочными... Просто я не обращал на это внимания, потому что здесь они повседневы.»

Раньше эта мысль ему просто не приходила в голову. Изделия из частей монстров в целом были хорошего качества.

Единственная проблема заключалась в том, что, поскольку это были предметы, сделанные жителями Рейнке по мере необходимости, качество изготовления было несколько грубоватым...

«Но ведь теперь у нас есть дворфы, которые сгорают от желания попробовать сделать что-нибудь из материалов из монстров, верно?»

Герцог, до этого молча слушавший Руана, заговорил:

— Значит, ты хочешь, чтобы дворфы создали здесь гильдию?

— Да. Гильдию по производству изделий из частей монстров.

Руан кивнул, вспоминая события прошлого дня.

После разговора о переработке частей монстров они с Ульриком отправились к другим дворфам. И когда некоторые из них проявили интерес, появилась идея создать новую гильдию — Гильдию изделий из монстров.

«Когда я спросил, не помешает ли им то, что они уже состоят в других гильдиях, они ответили, что сейчас в обществе дворфов самый горячий тренд — междисциплинарное сотрудничество. Так что все стараются вступить в несколько гильдий, и постоянно появляются новые.»

Дворфы, говоря, что «возможность для новой попытки — это, если не любовь, то как минимум судьбоносная встреча», с энтузиазмом перечисляли имена дворфов, готовых присоединиться к этому начинанию.

Они объяснили, что в последнее время в их обществе, а особенно среди молодых дворфов, распространяется нечто вроде социального явления — «творческий кризис». А потому многие, чтобы преодолеть застой, согласятся перебраться на новую землю и вложить все силы в этот проект.

Для дворфов, смысл существования которых заключается в создании, творческий кризис является крайне серьёзной проблемой. Поэтому идея нового ремесла привлечёт множество энтузиастов.

«Ну... у дворфов тоже свои сложности...»

<http://bllate.org/book/12567/1117794>